Когда Лиер впервые увидел этого толстяка, тот был избит до полусмерти. Его избили по совершенно глупому поводу – он был очень толстым, и бить его было очень прикольно.

С юных лет Лиер будто бы стоял на вершине человечества – ничтожества совершенно не заботили его, как и дела связанные с ними.

Это была философия семьи Кроноса – жалкие люди были им отвратительны, мир принадлежал лишь сильнейшим.

Но в тот злополучный день толстяка избивали до полусмерти, а он молча улыбался, не издавая ни единого звука.

Эта его улыбка что-то тронула в глубине души Лиера, и он пришел на помощь. Каждый его удар ломал руку или ногу обидчикам.

На самом деле для него это ничего не значило, но с тех пор начало происходить что-то странное. Куда бы он ни пошёл, он неожиданно встречался с этим пухляшом. Даже когда Лиер начал поступать в Академию Зевса – толстяк тоже пошёл на вступительные экзамены. Что еще более неожиданно, у толстяка обнаружилась способность X… Пугающая способность X.

* * *

Атос плыл самым последним, очень спокойно, напевая мелодию. В этом соревновании напряжение было минимальным. Толстяк действительно показался ему смешным, можно сказать профессиональный козел отпущения. Как говорится, рождённый ползать летать не сможет, так пусть и не пытается.

Внезапно лицо Атоса застыло в ужасе, что-то поймало его за ногу и потащило вниз.

Он хотел закричать, но не мог – все тело сковала слабость, как будто в миг из него выкачали все силы.

Единственное, что услышал Атос, будучи в оцепенении, это чей-то холодный смех.

В то же время округу пронзил чей-то голос: «Атос выбыл».

Ребята остановились в шоке, лицо у Ахиллеса Кертиса в этот момент стало очень серьёзным, он плыл впереди, до отряда было приблизительно метров десять, безопасное расстояние, на котором он мог легко прийти на помощь своей команде, но кто-то умудрился провернуть такое прямо под носом и остаться незамеченным.

«Твою мать, с нами решили поиграть!» – крикнул Дун Сяоса со злостью в голосе.

«Видимо мы чересчур расслабились, и этим воспользовались», – Ахиллес Кертис тоже был в ярости, – «продолжаем движение».

Определенно, сейчас не то время, чтобы кого-то искать, надо сосредоточиться на соревновании. Возможно, цель противника именно отвлечь их.

Внезапное объявление о выбывание Атоса взбудоражило всех участников. Значит даже на элементарной пробежке, они не могли чувствовать себя в полной безопасности, невнимательность обернётся проблемами.

И главное непонятно, кто такой дерзкий, чтобы осмелиться начать расправляться с командой

Луны?

Талос? Лиер? Или может кто-то из марсиан?

Похоже, что гонка за место капитана начиналась прямо сейчас.

Все размышляли над тем, кто «выкинул» Атоса, но никому и в голову не приходило имя толстяка.

Когда Атос пришел в себя, он судорожно начал думать о случившемся. Чертов Талос, чтоб он сдох, вдруг осмелился на такое!

Ему казалось, та злобная усмешка не могла принадлежать никому другому, потому что он глумился над его уродством!

* * *

В контрольно-наблюдательном пункте Деламарк побледнел как смерть: «Мэн Ао, твои люди слишком отклоняются от правил».

Мэн Ао пожал плечами и ничего не сказал. Сидящему рядом Ле Уцину как будто было все равно.

«Нет, всё по правилам. Неужто твоих людей уже нельзя выкинуть? Не думал, что толстяк так может. Вести себя глупо, чтобы заморочить всем голову…. А после провернуть такое прямо перед носом у Ахиллеса Кертиса! Такие способности действительно заслуживают внимания», – улыбнулся Ле Уцин, казалось, он помогает Мэн Ао и одновременно вставляет нож ему в спину.

Мэн Ао по-прежнему ничего не говорил, он только что понял, какое многозначительное событие произошло. Этот толстяк показал, на что способен, он продемонстрировал, что может менять восприятие другого человека, незаметно подкрадываться, а также показывать свою слабость, когда это нужно. В схватке один на один Атос мог бы не бояться его, но атакованный из засады, он оказался повержен.

Из толстяка мог бы получиться первоклассный разведчик.

* * *

После этого события всё изменилось. Начиналась кампания капитанов.

Кажется, такие мысли родились в голове у каждого. День завершался, сгущались сумерки. Всем только и оставалось бежать. Самым быстрым – всего пять кругов, но скорость постепенно замедлялась и у них. Эта тренировка проходила в омерзительном месте, к тому же было нельзя останавливаться более чем на 10 минут, иначе твой предыдущий круг аннулируется.

Чжан Шань уже не чувствовал ног и не мог продолжать. Он не хотел быть обузой для Ван Чжэна. Даже во сне парень не мог подумать, что у девчонок – Мэн Тянь и Чжан Жунань выносливости побольше, чем у него.

У счастливых обладателей способностей X тело восстанавливалось намного быстрее, чем у обычных людей, не считая этого монстра Ван Чжэна.

«Возможно, я все-таки рождён для исследований», – когда Чжан Шань почувствовал сильное головокружение, в его голове проскользнула именно эта мысль.

Он действительно сделал всё, что мог.

Через какое-то время Чжан Шань очнулся. Он почувствовал, что он по-прежнему куда-то двигается. Открыв глаза, ему стало понятно, что Ван Чжэн взвалил его на спину и бежит вместе с ним.

В правилах нигде не было сказано, что нельзя нести кого-либо на спине, ведь никто и подумать не мог, что у кого-то еще останутся силы на это.

Три генерала недоумевали: этот Ван Чжэн, охренеть, он точно человек?! Взвалив на себя Чжан Шаня, парень даже не снизил скорость, настоящий монстр.

Мэн Тянь и Чжан Жунань тоже были в шоке, они смотрели на спокойное лицо парня, которое добавляло уверенности в себе и доверяя к нему как к другу.

Мэн Тянь прежде и сама не до конца понимала, что испытывала к нему, Но теперь, ей стало очевидно, что когда он был рядом, лёд в её сердце начинал таять.

Глаза Чжан Шаня увлажнились. Вашу ж мать, он уже взрослый мужчина, а все равно расчувствовался, какой позор.

«Ван Чжэн, можешь отпустить меня, я уже пришел в себя», – сказал он.

«Я помогу тебе бежать», – промолвила Чжан Жунань. Благодаря схожей комплекции она для этого подходила очень даже хорошо.

«Не надо, я справлюсь. Ай!» – опустившись на землю, Чжан Шань почувствовал, что его ноги совсем без сил.

Чжан Жунань была рядом и подхватила его: «У тебя перенапряжение, нужно время для восстановления».

«Я обуза для вас».

«Ты мужик или нет? Что за чушь? Еще раз так скажешь, и мы тебя больше не знаем», – заорала Жунань. Ван Чжэн и Мэн Тянь улыбнувшись, посмотрели друг друга. Ох уж эта девушка с железными яйцами.

Прошло полчаса, тело Чжан Шаня медленно восстанавливалось, постепенно приспосабливалось к движению, парень чувствовал себя неплохо. Ван Чжэн с ним на спине преодолел к этому времени уже большую половину круга.

Из-за выбывания Атоса и неизвестности человека, сотворившее такое, к всеобщей усталости добавилась и настороженность. Чтобы случайно не налететь друг на друга, участники старались сохранять дистанцию.

Три генерала вовсе не собирались сидеть и наблюдать за ними всю ночь напролёт, все результаты всё равно будут только завтра утром.

Времени оставалось не так много. С поддержкой и помощью своих друзей Чжан Шань уже пробегал свой седьмой круг. Еще совсем немного времени, и начнет светать. Самый быстрый – Талос – пробежал больше, чем восемь кругов, и уже замедлял свой шаг. Конечно, он был очень осторожен, ведь Бог знает, кто этот волк в овечьей шкуре, одно точно, он очень коварен.

Пожертвовали пешкой ради спасения короля, к тому же той, которая возможно тянула их вниз… Люди всегда ищут выгоду.

Талос подозревал Ахиллеса в этом коварстве – специально пожертвовал своим, чтобы заставить всех остальных быть в напряжении и списать с себя все подозрения. Если так, то он действительно достойный противник, умеющий в подходящий момент сеять раздоры.

Кто-то продолжал подозревать Талоса, кто-то – Лиера, кто-то – Ахиллеса. Даже были такие, кто сомневался в Ван Чжэне, но никто, совершенно никто не подозревал толстяка.

А толстяк, находясь сейчас посередине лагеря, неожиданно для себя уже добегал 7 круг, не быстро и не медленно, однако очевидно, что он изо всех сил старался держать под контролем свой темп.

Что касается Лиера, тот знал, что таких, как Ло Фэй, нужно было держать рядом, контролировать. Ведь у Ло Фэя было раздвоение личности. Обычно он был пугливым, неаккуратным, а в случае прорыва своих способностей он становился ужасающим, коварным. Но про одно можно было сказать наверняка – он всегда, в любом состоянии оставался верным: и этот толстяк был безоговорочно предан Лиеру.

Клан Кроносов всегда использовал таких людей, для которых верность была на первом, втором и третьих местах по важности!

Если сравнивать характеры двух толстяков, слюнтяю не хватало жестокости, по сравнению со злобной половиной, которая, несомненно выбрала бы смерть своего другого «я», если ей предоставить возможность.

Конечно, риск и шанс вероятного успеха в этом случае прямо пропорциональны.

Времени оставалось не так много, Лиер не рассчитывал действительно так просто отказаться от первого места в этой гонке, просто считал, что это не столь важно. Самое главное состязание ещё впереди, и главный победитель определиться именно на нём.

С такими мыслями он бежал, проводя время за наблюдением и сравнением своих соперников.

Ахиллес был слишком самоуверен, Радон – чересчур прямолинеен, к тому же ему не хватало амбициозности. На Талоса можно вообще не обращать внимания, Ван Чжэн – инфантильный: он закинул своего друга себе на спину, – ну что за ребяческий героизм, так зря тратить все свои силы. Милосердие – не лучшее качество воина. Он же представляет Военную Академию, а сам позволяет себе тратить время впустую на всяких немощных, которые к тому же обременяют всех остальных членов команды.

Если человек бесперспективный, лучше уж сразу иметь решимость оставить его позади.

Хотя для самого Лиера это было неплохо – зная слабость человека, проще с ним бороться.

А вот девушку – Ле Синь – ему было сложно раскусить. Лиер читал парней как открытую книгу, и абсолютно ничего не смыслил в противоположном поле.

Однако он всегда верил, что победа в таком противостоянии никогда не будет принадлежать девушке.

Закончив со своей промежуточной задачей включающей в себя анализ людей вокруг него,

Лиер начал прибавлять скорость.

Ахиллес Кертис по поводу Талоса думал точно также – они с Лиером не уделяли особого внимания этому выходцу с Плутона.

«Жофэн, ты поведешь отряд, я начинаю», – сказала Ле Синь, наступало время взяться за дело всерьез.

«Вас понял, капитан».

Изначально Ле Синь выглядела утомленной, но внезапно она переменилась в лице, стала выглядеть полной бодрости и энергии, и в миг ускорила темп.

На Марсе это никого бы не удивило, семья Ле была очень могущественной.

«Ван Чжэн, осталась всего пара кругов, мы с Жунань позаботимся о Чжан Шане, и не дадим ему отстать. А ты давай вперед!» – сказала Мэн Тянь.

Она всегда оставалась спокойной. Ван Чжэн отмечал, что это стоит ей определенных усилий.

«Ван Чжэн, беги и ни о чём не беспокойся. Парни из комнаты 007 не робкой породы, и не должны плестись позади», – сказал Чжан Шань. Они были как братья, нет, они были братьями.

Сколько раз он уже хотел все бросить, но ребята всячески поддерживали его, пусть даже Чжан Жунань делала это весьма в грубой форме.

Ван Чжэн кивнул: «Хорошо. Тогда я побегу вперед».

Голос парня умолк, он побежал, и в миг его фигура пропала из их поля зрения. Все трое вытаращили глаза от изумления.

«Господи, из чего он сделан, у него до сих пор остались силы!»

На самом деле, примерно в это же время начали ускоряться ещё более 10 человек.

При такой изнуряющей гонке требовалось экономить энергию, поддерживая спокойный темп в самом начале и почти до самого конца, а потом бросаться к финишной прямой на всех парах. Но для такого спринта каждый также должен был рассчитывать свои силы, потому что можно и вовсе не добежать, а если делать передышки, это также повлияет на результат.

Постоянно лидирующий Талос был уже совсем близок к победе. В душе он очень радовался, что каждый круг он пробегал первым, и это было зафиксировано. Ведь это было важно, как для его будущего, так и для его военной карьеры.

К тому же это может произвести хорошее впечатление на генералов. Да что говорить, его положение на Плутоне еще больше укрепится.

Однако карта показывала, что несколько светлых пятнышек начали ускоряться и уже превзошли его нынешнюю скорость. Похоже, кто-то не хотел мириться со своим положением, и желал нагнать его.

Но пока рекордный показатель прохождения круга до сих пор числился за ним.

http://tl.rulate.ru/book/3555/135939